

— Ну и что ты ему ответил? — спросил Се Янь. — Попросил что-нибудь привезти?

Цуй Хао покачал головой:

— Мне ничего не нужно.

Сказав это, он вспомнил о подарках, которые Се Янь только что передал его сестре и зятю.

— Господин Се, а вы сами чего-нибудь хотите? Я могу попросить его прихватить это с собой.

Се Янь словно услышал какую-то невероятно забавную шутку и внезапно рассмеялся.

Цуй Хао растерянно захлопал ресницами. Он искренне не понимал: что в его словах было такого смешного?

Впрочем, стоило ему поразмыслить, как он мысленно согласился — действительно, глупость сморозил. Разве такой человек, как Се Янь, не может получить всё, что его душе угодно? Зачем ему чья-то помощь в заграничных покупках? Это только обычные люди вроде самого Цуй Хао просят знакомых привезти что-то из-за рубежа. Неудивительно, что мужчина так открыто над ним потешается.

— Ладно, я сказал глупость, — смущённо пробормотал парень. — Пожалуйста, прекратите смеяться.

— Вовсе нет, — Се Янь качнул головой. — Ты не сказал глупость. Как раз наоборот — это отличная мысль.

Цуй Хао: «???»

«Тогда какого чёрта ты стоишь и хохочешь?»

— Попроси его привезти мне первую попавшуюся ветку, которую он встретит на своём пути.

Цуй Хао: «???»

«Ты что, Золушка из сказки?»

Парень замялся, не зная, как реагировать:

— Это... наверное, будет не очень удобно везти?

— Если человек по-настоящему захочет, он сможет привезти и доставит её в любом случае.

Цуй Хао: «...»

У него снова голова пошла кругом.

Ну какой нормальный человек станет просить привезти из-за границы обычную придорожную ветку? Это ведь как минимум очень странно! К тому же, это совсем не похоже на обычную просьбу о покупках — подобный жест легко может привести на двусмысленные мысли.

— Господин Се, — Цуй Хао с трудом пересилил неловкость, — на самом деле мы со старшим не так уж близко знакомы. Может... выберем что-нибудь более обычное?

— Не так уж близко знакомы... — тихо, будто пробуя слова на вкус, повторил Се Янь и снова улыбнулся.

— Куда уж обычнее, — он перевёл взгляд на Цуй Хао. — Давай тогда поступим так: ему ничего привозить не нужно. Вместо этого ты завтра, когда будешь возвращаться, принеси мне первую ветку, которую встретишь сам.

Цуй Хао: «???»

Но парень послушно кивнул.

Ладно, такой расклад его вполне устраивал. В конце концов, если он сам принесёт эту злосчастную ветку, это будет куда проще и естественнее, чем если бы Се Янь озадачил этой причудой Цинь Эня. Ну ветка и ветка, подумаешь, делов-то.

— погоди, ты ведь уже на четвёртом курсе, откуда у тебя «старший»?

— Он уже окончил университет, — пояснил Цуй Хао.

— И вы до сих пор поддерживаете общение?

— Мы познакомились на баскетбольной площадке, когда вместе играли, потом обменялись контактами в WeChat, — абсолютно честно признался парень. — Но мы почти не общаемся, так что близкими друзьями нас точно не назовёшь.

Се Янь тихо усмехнулся:

— Не близки, но он сам добавил тебя в контакты, а теперь перед возвращением специально пишет и предлагает привезти подарок... Цуй Хао, ты ему нравишься.

Глаза Цуй Хао округлились от изумления. Он принялся яростно мотать головой:

— Да как такое возможно?! С чего бы Цинь Эню в меня влюбляться?! Господин Се, вы явно преувеличиваете. Он, скорее всего, спросил просто из вежливости. Знаете, это как когда я возвращаюсь в общежитие и мимоходом спрашиваю у парней из комнаты, не нужно ли им чего захватить по пути. Обычная услужливость, не более того.

Се Янь, глядя на его абсолютное, святое неведение, мысленно тяжело вздохнул. Как говорится, цветы увядают от безответной любви, пока река безучастно течёт мимо.

— Главное — не забудь про мою ветку, — подытожил мужчина.

Договорив, Се Янь развернулся и направился к лестнице.

Цуй Хао посмотрел ему в след, в очередной раз убеждаясь, насколько этот человек непредсказуем и загадочен.

Ветка?

Уж лучше бы розу попросил, честное слово. В конце концов, роль отца Красавицы куда проще и понятнее, чем роль отца Золушки.

Правда, эти мысли Цуй Хао оставил исключительно при себе. Упаси бог Се Янь узнает, что парень в своей голове посмел примерить на себя роль его «папочки» — тогда ему точно

несдобровать.

«Папочка»... От этой нелепой мысли Цуй Хао не сдержался и тихо прыснул.

— Чего ты там застрял и стоишь лыбишься? — Се Янь, дойдя до середины лестницы, внезапно обернулся и поймал его с поличным.

Парень мгновенно стёр улыбку с лица и припустил следом:

— Уже иду!

«Мой сказочный сынок!»

Поскольку Се Янь так настоятельно просил принести ему ветку, Цуй Хао, едва выйдя на следующий день на улицу, то и дело ловил себя на том, что пристально разглядывает кроны деревьев.

Но начало весны — коварная пора: на улице вроде бы потеплело, но холода ещё не отступили окончательно, и большинство ветвей оставались совершенно голыми и неприглядными.

Цуй Хао искренне хотел повторить сюжет сказки и забрать ту веточку, которая сама зацепит его при ходьбе. Но вот незадача: парень и сам был весьма высокого роста, а деревья вокруг оказались ещё выше. Они не то что зацепить его не могли — он бы и в прыжке до них не дотянулся.

(Примечание: В той версии «Золушки», к которой мы все привыкли с детства (а это французская версия Шарля Перро — с хрустальными туфельками, тыквой и доброй феей-крёстной), никакой ветки нет. Здесь же сюжет с веткой отсылает к немецкой версии сказки (у Братьев Гримм она называется «Ашпುತ್ತель», а в знаменитой экранизации — «Три орешка для Золушки»).

По сюжету сказки, отец перед поездкой на ярмарку спрашивает у дочерей, что им привезти. Злые сёстры просят дорогие платья и жемчуг, а скромная Золушка говорит:

«Батюшка, привези мне первую ветку, которая на обратном пути зацепит тебя за шапку (или за одежду)».

Отец едет назад, проезжает мимо орешника, и ветка сбивает с него головной убор. Он срывает её, привозит Золушке, та сажает её на могиле матери, поливает слезами, и из неё вырастает волшебное дерево, которое потом и даёт ей платья для бала.)

Что же делать? Цуй Хао нарезал уже второй круг по университетскому кампусу, но так и не заметил ничего подходящего. Внутри начало нарастать лёгкое беспокойство.

Лезть на дерево посреди бела дня на глазах у изумлённых студентов, чтобы с корнем выдрать сук, ему было элементарно стыдно. Поэтому он решил расширить радиус поисков и отправился в небольшой парк, расположенный неподалёку от университета.

Закинув рюкзак за плечи, он сел на автобус и вскоре доехал до места.

В этот утренний час в парке было безлюдно и тихо. Цуй Хао медленно побрёл по аллее, внимательно вглядываясь в окружающую растительность.

Ближе к концу дорожки он неожиданно набрёл на раскинувшийся персиковый сад.

Мартовские персиковые деревья уже всю цвели. Их пышные кроны, усыпанные нежно-розовыми бутонами, походили на роскошную фату невесты.

В голове Цуй Хао невольно всплыли строки из классической поэзии:

«Пышно цветёт персик молодой,

пламенем ярким цветы горят.

Дева прекрасная станет женой,

в доме её воцарится лад».

Он подошёл ближе к одному из деревьев, и в ту же секунду под подошвой его кроссовка раздался тихий, отчётливый хруст.

Цуй Хао опустил взгляд и обнаружил, что наступил на небольшую, аккуратную веточку цветущего персика, очевидно, недавно упавшую на землю.

Он бережно поднял её. Крошечные, нежные розовые бутоны на ней были совершенно целы и льнули друг к другу, напоминая робкие мысли влюблённого.

Как говорится, долго искал — а нашёл под ногами. Парень как раз переживал, что ему придётся заниматься вандализмом и ломать живые деревья, а тут идеальная цветущая ветвь сама прыгнула к нему. В каком-то смысле её действительно можно было назвать первой веткой, с которой он «столкнулся».

В отличном расположении духа Цуй Хао поспешил вернуться на виллу.

Переступив порог, он на одном дыхании взлетел на второй этаж, предвкушая, как вручит находку Се Яню, но в спальне мужчины не оказалось.

«Где же он?» — удивился парень.

Он достал телефон, но в WeChat не было никаких уведомлений. Впрочем, глупо было ожидать иного. Учитывая характер их соглашения, Се Янь вовсе не был обязан отчитываться перед ним о своих передвижениях.

Цуй Хао отыскал на кухне изящную вазу, налил воды и аккуратно поставил туда персиковую ветвь.

Глядя на распускающиеся розовые лепестки, он подумал, что если Се Янь задержится до глубокой ночи, цветы могут успеть завянуть, и мужчина так и не увидит их красоты. Будет обидно.

Поэтому парень достал смартфон, сделал красивый снимок при хорошем освещении и отправил его Се Яню.

□Господин Се, я всё выполнил! Вот она — первая ветка, которую я сегодня встретил□ — с

воодушевлением написал он.

Услышав сигнал уведомления, Се Янь достал телефон и разблокировал экран. Первое, что он увидел — яркое, сочное фото цветущего персика.

Март — пора, когда природа заявляет о себе в полную силу. И эта ветвь, даже будучи отделённой от корней, продолжала гордо и упрямо цвести, демонстрируя невероятную жажду жизни.

Се Янь долго и молча всматривался в это буйство красок на экране, не издавая ни звука.

Спустя пару минут он заблокировал телефон и убрал его в карман.

Напротив него, в уютном кресле, сидел его личный психотерапевт. Мужчина вкрадчиво спросил:

— Как ваш сон в последнее время? Заметили улучшения?

— Стало немного лучше, — ровно ответил Се Янь.

— Но бессонница всё ещё беспокоит?

— Да.

— Вы принимаете назначенные препараты?

— Нет.

— В таком случае, с чем вы связываете эти изменения? Что именно помогло улучшить качество сна?

Се Янь ненадолго задумался, словно подбирая правильные слова, а затем негромко произнёс:

— Пожалуй, дело в том, что я обзавёлся домашним обогревателем.

Психотерапевт удивлённо приподнял брови:

— Что вы имеете в виду?

Се Янь лишь загадочно усмехнулся и не стал развивать тему.

Он никогда не был примерным и покладистым пациентом. Огромное количество вещей он предпочитал держать в себе и наотрез отказывался обсуждать на сеансах — точно так же, как никогда не пил выписанные ему таблетки, считая их бесполезными.

Пожалуй, единственное, в чём проявлялась его дисциплинированность — это еженедельные визиты в клинику. Независимо от дня недели, погоды или его собственного желания, он всегда аккуратно являлся на приём.

Врач уже давно привык к его внезапным приступам молчания, поэтому не стал настаивать и плавно перевёл разговор на другую тему.

Когда время сеанса подошло к концу, терапевт по привычке выписал ему рецепт на новые лекарства. Се Янь молча забрал бумагу, вышел из здания клиники и у первого же перекрёстка

хладнокровно отправил её в урну.

Люди пьют таблетки, когда хотят продлить себе жизнь. Но тому, кто уже мысленно переступил черту, эти глупости ни к чему.

Се Янь сел в машину и поехал домой.

В это время Цуй Хао лежал в спальне, уткнувшись в экран телефона. Он настолько увлёкся чтением, что напрочь забыл о времени, постоянно откладывая приготовление ужина. В итоге он опомнился только тогда, когда в прихожей повернулся ключ и Се Янь вошёл в дом.

Парень торопливо отложил смартфон и поднялся навстречу:

— Вы вернулись.

— Угу.

— А вот и ваша ветка, — Цуй Хао с улыбкой указал на вазу с персиковыми цветами, которую он предусмотрительно водрузил на прикроватную тумбочку Се Яня.

Мужчина перевёл взгляд на нежные розовые лепестки. Он был искренне удивлён тем, что цветы до сих пор не опали и выглядели на редкость свежими. Настоящая стойкость.

— Цветущий персик... Что ж, похоже, тебя ждёт небывалый успех на любовном фронте, — протянул он, параллельно расстёгивая пуговицы на пиджаке.

Цуй Хао лишь мысленно фыркнул. Какой ещё успех? Ближайший год он по контракту намертво связан с Се Янем, так что о каких-либо романтических приключениях можно забыть. Если что-то подобное и случится, то уж точно не раньше, чем через двенадцать месяцев.

— Вы уже ужинали? — поинтересовался парень.

— Ещё нет. А ты?

Цуй Хао покачал головой:

— Я тоже нет.

Се Янь на секунду замер, прекратив стягивать пиджак:

— Не проголодался?

Цуй Хао было совестно признаться, что он просто заигрался в телефоне и пропустил все сроки, поэтому он решил проявить заботу и мягко произнёс:

— Я просто не знал, поужинаете ли вы где-то в городе или вернётесь домой. Вот и решил дождаться вас, чтобы поесть вместе.

Се Янь никак не ожидал услышать такой ответ. Вернее сказать, в самую первую секунду, когда Цуй Хао сказал, что ещё не ел, в голове мужчины промелькнула шальная мысль о том, что парень просто ждал его. Но Се Янь тут же безжалостно оборвал это глупое предположение, заменив его холодным «не проголодался».

И надо же — Цуй Хао действительно преданно ждал его возвращения.

От этой мысли Се Янь почувствовал внезапный укол глухого раздражения:

— В этом не было ни малейшей необходимости. К тому же, у тебя есть телефон. Что мешало просто написать и спросить, приеду ли я к ужину?

— Но я ведь отправил вам фотографию ветки, а вы ничего не ответили. Я подумал, что вы очень заняты на работе, и не хотел лишний раз отвлекать по пустякам.

Се Янь: «...»

Чувство непонятной досады и раздражения внутри мужчины вспыхнуло с новой силой. Он резко сдёрнул с себя деловой костюм и порывисто переоделся в домашний халат.

«И зачем он только ждал меня? — бушевало у него в голове. — К чему эти глупые церемонии? Разве без моего присутствия еда становится невкусной? Что это за ужин такой, который обязательно нужно делить со мной?»

— У тебя какие-то проблемы? — резко спросил он, в упор глядя на студента.

Цуй Хао растерянно мотнул головой.

— Тогда тебе нужна моя помощь в каком-то деле?

Парень снова выдал отрицательный жест.

Се Янь: «...»

Мужчина окончательно потерял нить логики. Зачем тогда было морить себя голодом в ожидании его приезда?

В прошлый раз, когда Цуй Хао караулил его посреди ночи, у этого была чёткая цель — встреча с сестрой. Но сейчас... неужели он сидел голодным вообще без какой-либо скрытой выгоды?

Цуй Хао, глядя на его плотно сдвинутые брови и помрачневшее лицо, лишь недоумевал. Чего это он так взвился? Неужели у Се Яня снова случились какие-то крупные неприятности на работе? Вроде бы нет. Тогда с чего вдруг такая резкая смена настроения?

Решив не забивать себе голову чужими капризами, парень миролюбиво поинтересовался:

— Так что бы вы хотели съесть на ужин?

Се Янь: «...»

Волна тёмного, удушливого раздражения в груди мужчины достигла апогея. Он с силой затянул пояс халата на талии, резко развернулся и решительным шагом направился к двери:

— Я сам приготовлю.

Цуй Хао: «???»

«Да что с ним такое сегодня? С каких это пор он стал фанатом кулинарии?»

— Пойдите, тогда я хотя бы помогу вам, побуду на подхвате, — парень поспешил следом.

— Не нужно, — отрезал Се Янь, даже не обернувшись.

Наблюдая за его широкими, стремительными шагами, Цуй Хао всё чётче осознавал: сегодня с этим мужчиной явно что-то не так. Его внутреннее состояние было крайне нестабильным. Неужели дела в компании идут из рук вон плохо?

Размышляя об этом, он продолжал послушно идти за ним по пятам.

Заметив этот безмолвный «хвост», Се Янь ощутил, как раздражение внутри него сгущается в настоящую грозовую тучу:

— Ну и зачем ты тащишься за мной? — в его голосе отчётливо скользнула неприкрытая враждебность.

От этого резкого тона Цуй Хао мгновенно замер на месте, словно наткнулся на невидимую стену.

— Я просто хотел помочь вам на кухне...

— Раз уж ты так сильно рвёшься к плите, марш на кухню и готовь сам! — рявкнул Се Янь.

Цуй Хао: «...»

«Ладно, — мысленно вздохнул парень. — У человека явно выдался паршивый день, не стоит принимать это на свой счёт и лезть на рожон».

Он послушно склонил голову и мягко отозвался:

— Хорошо, я понял.

Се Янь: «...»

Это было похоже на то, как если бы он со всей силы замахнулся и ударил кулаком по куску мягкой ваты. Никакой отдачи — один лишь глухой, удушающий застой в груди.

— Вам лучше пойти и немного отдохнуть, — тем временем ласково продолжил Цуй Хао. — Прилягте, расслабьтесь, а как только всё будет готово, я лично поднимусь и позову вас к столу.

Се Янь: «.....»

Он упрямо сделал ещё один шаг вперёд, намереваясь всё же дойти до кухни, но Цуй Хао мягко, но уверенно перехватил его за локоть.

Мужчина резко повернул голову, собираясь высказать всё, что думает, но наткнулся на взгляд парня — невероятно мягкий, чистый и обезоруживающе глубокий.

— Вчера вы сами попросили меня принести цветущую ветку, — тихо произнёс Цуй Хао. — Я выполнил вашу просьбу, но вы до сих пор даже толком не взглянули на неё. Пожалуйста, сходите и посмотрите на цветы.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Эта ветка далась мне не так-то просто. Я обошёл весь наш жилой комплекс, обыскал весь университетский кампус, но так ничего и не нашёл. Где-то деревья были слишком высокими,

где-то крутилось слишком много людей, и мне было неловко ломать живые насаждения. В итоге мне пришлось поехать в парк возле университета, и там я совершенно случайно наткнулся на неё. Она лежала прямо у моих ног — такая красивая и яркая, что я просто не смог пройти мимо.

— Но цветы на подобных ветках увядают невероятно быстро. Вполне возможно, что завтра утром, когда мы проснёмся, от этой красоты не останется и следа. Пожалуйста, взгляните на неё сейчас, пока она ещё цветёт во всей своей красе.

С этими словами Цуй Хао медленно разжал свою вторую ладонь. На его чистой коже покоился единственный, безупречно гладкий розовый лепесток персика.

Этот яркий, живой осколок весны вспыхнул прямо перед глазами Се Яня.

Мужчина заворожённо уставился на лепесток, не в силах вымолвить ни слова.

Он, разумеется, прекрасно отдавал себе отчёт в том, что его эмоциональное состояние сейчас находилось на дне.

Собственно, так происходило абсолютно всегда после каждого визита к психотерапевту. Вся эта тщательно подавляемая ненависть к самому себе, безумная жажда саморазрушения — всё это поднималось со дна души ядовитым приливом, затапливая разум и требуя ответов на единственный вопрос:

«Зачем вообще продолжать это бессмысленное существование?»

Какой во всём этом толк?

Зачем цепляться за этот мир? Разве окончательное решение ещё не принято? Почему бы не покончить со всем прямо сейчас? К чему этот глупый уговор ждать целый год? Можно ведь закончить всё в эту самую секунду!

Всё равно такие люди, как он, не заслуживают права ходить по этой земле. Так почему бы не оборвать этот фарс?

Ему вообще не следовало родиться на свет. А то, что появилось по ошибке, должно быть уничтожено.

Он думал об этом, сидя в стерильном кабинете врача. Думал, пока крутил руль по пути домой. Думал, когда открывал входную дверь виллы и заходил в спальню. Но стоило ему переступить порог, как перед ним возник Цуй Хао и обыденно заявил, что... ждал его к ужину.

Зачем его ждать?

Что в нём вообще можно ждать?

Неужели только ради того, чтобы просто сесть и вместе поесть?

Будто Се Янь действительно был кому-то дорог и важен в этой жизни.

Какая нелепость.

Чушь чистой воды.

— Возвращайся к своему диплому, — Се Янь резко отвернулся, пряча лицо.

— Мой диплом — дело долгое, за один вечер я его всё равно не допишу. Так что пара часов погоды не сделают, — серьёзно возразил Цуй Хао.

— Тогда займись чем-нибудь другим. Посиди в интернете, поиграй в компьютерные игры. В конце концов, если совсем не могу — иди на улицу и побросай мяч в кольцо.

Цуй Хао: «???»

«В такую темень — и на баскетбол? Да я же ещё даже не обедал нормальным человеческим ужином!»

Парень окончательно убедился, что Се Янь сегодня несёт какую-то несусветную, иррациональную чушь. Впрочем, судя по его поведению, у мужчины действительно стряслось что-то из ряда вон выходящее. Раньше Цуй Хао никогда не видел этого сдержанного бизнесмена в столь яростном, растрёпанном состоянии.

Обладая на редкость отходчивым и мягким характером, парень аккуратно вложил розовый лепесток в карман домашнего халата Се Яня, после чего бережно взял его за плечи и аккуратно развернул лицом по направлению к спальне.

— Я всё же выберу кухню, — с улыбкой произнёс он. — Не переживайте, я готовлю очень быстро, вам не придётся долго ждать. Если вам совсем не хочется отдыхать, можете тоже посидеть в сети, поиграть в приставку или... ну, не знаю, запустить симулятор баскетбола на компьютере.

На улице уже глаз выколи, какой тут баскетбол на свежем воздухе? К тому же, в таком взвинченном состоянии Се Янь на площадке скорее кого-нибудь покалечит, чем расслабится.

Договорив, Цуй Хао резко развернулся и вихрем унёсся вниз по лестнице, направляясь напрямиком на кухню.

Се Янь обернулся, успев поймать лишь мелькнувшую тень его лёгкой фигуры.

Он медленно опустил руку в карман и достал крошечный лепесток, оставленный парнем. На вид он казался невероятно хрупким и беззащитным, но при этом дышал такой первозданной, чистой свежестью.

Жизнь и смерть, увядание и расцвет... Кто вообще способен провести между ними чёткую грань?

Мужчина вернулся в спальню, опустился на край постели и протянул руку к вазе, в которой высилась цветущая персиковая ветвь.

На самом деле, вчера он ляпнул про эту ветку абсолютно спонтанно. Он прекрасно понимал, что Цуй Хао не станет обременять такой нелепой просьбой Цинь Эня, и уж точно не считал этот сорняк какой-то ценностью. Да и последующее требование принести ветку самому было не более чем лёгким поддразниванием, мимолётной шуткой.

Он не думал, что студент воспримет его слова всерьёз. Ему это было совершенно не нужно. Сказал и забыл.

Но Цуй Хао... отнёсся к этому со всей ответственностью.

«В этом нет никакого смысла, — отрешённо подумал Се Янь. — Абсолютно никакого».

Эта несчастная ветка никому не нужна.

Его преданное ожидание ужина — пустая трата времени.

И уж тем более то, что парень сейчас заперся на кухне и готовит для него еду, пока сам Се Янь сидит без дела — полнейшая бессмыслица.

Мужчина неотрывно смотрел на пылающие нежным румянцем цветы персика. Они казались настолько яркими, живыми и тёплыми, будто в них отражалась вся молодая, неукротимая и горячая энергия самого Цуй Хао.

— Я просто этого не достоин... — едва слышно прошептал он в пустоту спальни.

Боясь, что Се Янь успеет окончательно проголодаться и разозлиться, Цуй Хао не стал возиться со сложными гарнирами и жарким, а по-быстрому приготовил простую, но сытную домашнюю лапшу с томатами и яйцом.

Разлив ароматный бульон по глубоким пиалам, он поднялся на второй этаж и позвал хозяина дома.

Се Янь молча спустился за ним следом, прошёл в столовую и опустился на стул.

Цуй Хао предусмотрительно налил стакан тёплой воды и поставил у его правой руки.

Мужчина долгим, нечитаемым взглядом посмотрел на парня, словно собирался сказать что-то очень важное, но в конечном итоге так и не проронил ни слова.

Он в абсолютной тишине опустошил свою пиалу, после чего залпом осушил стакан с водой и стремительно покинул столовую.

Цуй Хао, прекрасно понимая, что мужчина сейчас находится не в духе, не стал обижаться на такое холодное обращение. Он молча собрал грязную посуду, вымыл раковину и вернулся на второй этаж.

Проходя мимо кабинета Се Яня, парень заметил, что под дверью пробивается полоска яркого света. Очевидно, босс засел за рабочие дела.

Решив не мешать, Цуй Хао тихо прошёл в спальню, открыл ноутбук и принялся весело переписываться со своими однокурсниками в общем чате.

Время незаметно перевалило за полночь, но Се Янь так и не появился в спальне.

Почувствовав, что глаза уже слипаются от усталости, Цуй Хао набрал короткое сообщение в WeChat:

□Господин Се, вы скоро освободитесь? Вам ещё долго работать?□

Ответ пришёл практически мгновенно:

□Ложись спать без меня□.

Глядя на эти четыре коротких слова, Цуй Хао невольно подивился. Какая редкость — ни единой пошлой подколки в духе «Что, не можешь уснуть без моих объятий?» или «Это намёк на совместное времяпрепровождение?». Всё предельно чётко, сухо и по делу. Похоже, проблемы в корпорации Се действительно приняли серьёзный оборот, раз уж этот невыносимый собственник начисто забыл о своих привычных шуточках.

Написав короткое [Хорошо], парень быстро принял душ и юркнул под тёплое одеяло.

В это время Се Янь стоял на открытом балконе своего кабинета, отрешённо затягиваясь крепкой сигаретой. В хрустальной пепельнице рядом с ним уже высилась целая гора седых окурков.

Он достал смартфон, открыл календарь и внимательно посмотрел на текущую дату.

«Ещё немного, — мысленно приказал он себе, пытаясь унять внутреннюю дрожь. — Финал уже близко».

Алый огонек сигареты ритмично вспыхивал и гас в крошечной темноте ночи, пока наконец окончательно не превратился в серый пепел.

На следующее утро, когда Цуй Хао открыл глаза, Се Янь уже лежал рядом с ним, отвернувшись к стене.

Парень понятия не имел, во сколько именно мужчина соизволил вернуться в постель. Окинув взглядом его широкие, неподвижные плечи, Цуй Хао не стал издавать ни звука. Он максимально осторожно, стараясь не потревожить его сон, выбрался из-под одеяла.

Его взгляд тут же упал на прикроватную тумбочку. На удивление, за прошедшую ночь нежные цветы персика на ветке даже не думали увядать.

Внутри Цуй Хао проснулось упрямое желание продлить этой красоте жизнь как можно дольше. Он бережно подхватил вазу и, стараясь ступать совершенно бесшумно, вынес её на балкон, водрузив на самое освещённое, залитое утренним солнцем место.

Собираясь уходить, он случайно обратил внимание на соседние горшки с комнатными растениями. Несколько декоративных зелёных цветов выглядели из рук вон плохо — их листья пожелтели и поникли, они буквально находились на грани гибели.

Цуй Хао поспешно сходил за лейкой и обильно полил несчастную флору, искренне надеясь спасти их от увядания.

Когда он вернулся в комнату, чтобы забрать свой телефон, то обнаружил, что Се Янь уже проснулся и внимательно наблюдает за ним.

— Я вас разбудил? Извините, я старался потише, — искренне заволновался парень.

— Нет, — лениво отозвался Се Янь, потягиваясь.

На самом деле он практически и не спал, так что будить его было не от чего. Однако ночная буря в его душе окончательно улеглась, и настроение мужчины заметно улучшилось.

Се Янь широко раскрыл объятия и скомандовал:

— Иди сюда.

Цуй Хао послушно подошёл к краю кровати.

Мужчина тут же сгрёб его в охапку, уткнулся носом в изгиб шеи и слегка потерся лицом о его плечо.

Примостившись на краю матраса, парень покорно замер в его руках, внезапно вспомнив о своей находке на балконе:

— Я сейчас ходил переставлять персиковую ветку к солнцу и заметил ваши комнатные растения на балконе. Они в ужасном состоянии, пара цветков вообще почти засохли.

— Ну так выброси их на помойку, — абсолютно равнодушно отозвался Се Янь.

— Зачем же сразу выбрасывать? — искренне возмутился Цуй Хао. — Их ещё вполне можно реанимировать и вернуть к жизни. Я как-то наткнулся в сети на подробные руководства по уходу за такими видами.

Собственно, именно поэтому он и шёл за телефоном — хотел найти те самые статьи и свериться с инструкцией.

— И ты сам собираешься с ними возиться? — с лёгким прищуром поинтересовался Се Янь.

Цуй Хао уверенно кивнул:

— Ну да.

— Ладно, раз уж тебе так хочется — возись, — лениво махнул рукой мужчина.

— Вот и отлично, спасибо! — искренне обрадовался парень.

— И как ты собираешься меня благодарить?

Цуй Хао, даже не задумываясь, звонко чмокнул его в щеку.

Се Янь тихо рассмеялся. Ну надо же, этот хитрый мальчишка снова пытается отделаться своей излюбленной уловкой.

Одним мощным движением он опрокинул парня на матрас, нависая сверху и намертво прижимая к своему телу.

— Вот это — настоящая благодарность, — с улыбкой шепнул он. — А теперь лежи со мной ещё немного.

— Ладно, — послушно согласился Цуй Хао.

Он прикрыл глаза и спустя пару минут, убаюканный мерным теплом чужого тела, снова мирно заснул на груди Се Яня.

В тот день Цуй Хао так и не доехал до университета. Он напрочь забросил редактирование диплома, проведя половину дня в постели в компании Се Яня.

Когда они наконец окончательно проснулись и поднялись, мужчина предложил вместе посмотреть кино. Фильм имел запредельно высокие рейтинги и массу наград, но сюжет оказался настолько размеренным, что Цуй Хао раз за разом проваливался в дремоту, пока

окончательно не уснул прямо посреди сеанса.

Позволив себе целый день абсолютного расслабления, на следующее утро парень проснулся ни свет ни заря. Подхватив рюкзак с ноутбуком, он на всех парах помчался в университетскую библиотеку, чтобы наверстать упущенное.

Около трёх часов дня, когда Цуй Хао сидел в читальном зале, обложившись горой справочной литературы, его телефон в кармане коротко завибрировал.

Он достал смартфон. Это было сообщение от Цинь Эня.

Старшекурсник Цинь Энь: [Привет. Ты сейчас в кампусе?]

Цуй Хао быстро набрал ответ: [Да, в библиотеке].

Старшекурсник Цинь Энь: [Вот и отлично. Я как раз приехал навестить своего двоюродного брата и сейчас нахожусь неподалёку от твоего университета. Сможешь ненадолго выйти? Мне нужно кое-что тебе передать.]

Цуй Хао: «???»

Цинь Энь уже вернулся? Так быстро?!

Да ещё и хочет что-то передать... Что это может быть?

[А где ты сейчас конкретно находишься?] — поинтересовался парень.

Старшекурсник Цинь Энь: [В кофейне "Lemon". Знаешь такое место?]

Цуй Хао прекрасно знал это заведение. Цены там кусались, интерьер был оформлен в изысканном буржуазном стиле, из-за чего кофейня пользовалась бешеной популярностью у местных парочек в качестве идеального места для свиданий.

Правда, Цуй Хао всегда искренне недоумевал: почему заведение с гордым названием «Лимон» специализируется исключительно на кофе и упорно не включает в меню обычный лимонад?

[Да, знаю. Сейчас буду] — отправил он текстовое сообщение.

Парень оперативно собрал свои тетради и гаджеты в рюкзак и покинул здание библиотеки.

Кофейня «Lemon» располагалась буквально в паре кварталов от ворот кампуса, так что дорога пешком не заняла много времени.

Едва он толкнул стеклянную дверь и вошёл внутрь, как тут же заметил Цинь Эня, который приветливо помахал ему рукой из глубины зала. Цуй Хао быстрым шагом направился к его столику.

— Что будешь пить? — Цинь Энь вежливо пододвинул к нему ламинированное меню.

Цуй Хао опустил взгляд на строчки и — о чудо! — обнаружил, что в ассортименте наконец-то появился классический лимонад. Не раздумывая ни секунды, он ткнул пальцем в эту позицию, которая к тому же оказалась самой дешёвой во всём списке.

Цинь Энь, наблюдая за его непосредственностью, тепло улыбнулся:

— Давненько не виделись.

— Ну, не так уж и долго, — прикинул в уме Цуй Хао. — Примерно недели три, дней двадцать с небольшим.

Старшекурсник никак не ожидал, что парень ведёт столь точный подсчёт дней их разлуки. В груди мужчины разлилось приятное, щемящее тепло:

— Надо же... А ты весьма точно помнишь даты.

— Просто наша последняя встреча как раз совпала с тем днём, когда мы в последний раз играли в баскетбол, — честно объяснил Цуй Хао.

Улыбка на лице Цинь Эня стала ещё шире:

— Эх, ты так говоришь, что у меня у самого руки зачесались. Безумно соскучился по площадке.

— Как только разгребёшься с делами после приезда, можем как-нибудь снова собраться и поиграть.

— Отличная идея! Я на днях спишусь с остальными ребятами, узнаю, кто когда свободен, и сразу отпишусь тебе.

— Договорились, — кивнул Цуй Хао.

— Вот, держи, — Цинь Энь протянул руку и пододвинул к парню увесистый фирменный бумажный пакет, который до этого стоял на соседнем стуле. — Мой кузен попросил привезти ему из-за границы кроссовки одного известного бренда. Я как раз попал на крупную акцию: при покупке двух пар шла огромная скидка, так что брать одну было просто невыгодно. Ну я и решил заодно прихватить пару твоего размера. Как раз на следующую игру сможешь обновить.

Цуй Хао изумлённо округлил глаза. Бросив быстрый взгляд на логотип дорогого спортивного бренда на пакете, он тут же замахал руками, отодвигая подарок:

— Нет-нет, старший, я ни в коем случае не могу это принять!

— Да брось ты, они совсем недорогие, — Цинь Энь явно предвидел подобную реакцию и поспешил успокоить парня. — Я же говорю, там была сумасшедшая распродажа. Всего несколько сотен юаней, сущие копейки.

Цуй Хао не очень-то поверил в эту байку:

— Спасибо огромное за заботу, старший, но это правда перебор. Мне неловко брать такие вещи.

— Если ты сейчас откажешься, я решу, что ты брезгуешь моим подарком или косо на меня смотришь.

— Конечно же нет!

— Ну вот и отлично, тогда забирай, — мягко настоял Цинь Энь. — А если тебе от этого совсем не по себе — что ж, при случае можешь сделать мне какой-нибудь ответный презент. И мы будем квиты.

Глядя на его открытую, доброжелательную улыбку, Цуй Хао окончательно растерялся, не зная, какие ещё аргументы привести для отказа.

Он в принципе не отличался особым умением давать жёсткий отпор малознакомым людям в подобных светских ситуациях. Вот и сейчас: внутри он чётко понимал, что этот подарок ему не нужен и брать его неправильно, но на словах просто не мог выдать из себя категоричное «нет».

В итоге парню пришлось обречённо кивнуть:

— Ну... хорошо. Тогда я тоже обязательно выберу и подарю тебе что-нибудь при следующей встрече.

— Договорились, — рассмеялся Цинь Энь. — Спасибо, что принял. Это для меня лучшая благодарность.

Видя его искреннюю радость, Цуй Хао почувствовал, как остатки внутреннего напряжения и неловкости постепенно улетучиваются. В конце концов, человек сделал это от чистого сердца, без какого-либо злого умысла. Взял и взял, ничего криминального в этом нет. К тому же, если быть до конца честным, кроссовки этой фирмы ему всегда очень нравились.

Он с любопытством посмотрел на собеседника:

— Кстати, старший, а с чего вдруг такая срочная поездка за границу?

— Рабочая командировка, — пояснил Цинь Энь. — Я ведь выкладывал подробный пост об этом в ленте WeChat, неужели ты не видел?

Цуй Хао виновато мотнул головой:

— Нет, не заметил.

В тот период все его мысли были заняты исключительно поиском колоссальной суммы на операцию для маленького Сяо Цуя, ему было абсолютно не до листания чужих соцсетей.

— Наверное, я просто случайно пропустил твою публикацию, — добавил он.

Цинь Энь не придавал этому значения. Он и сам далеко не каждый день проверял ленту новостей, так что пропустить чьё-то обновление — дело житейское.

— Ничего страшного. В следующий раз, когда соберусь уезжать, напишу тебе об этом лично в диалоге.

«А?»

Цуй Хао мысленно опешил. Зачем это нужно? Какое ему дело до того, куда и когда уезжает Цинь Энь? Зачем отчитываться перед ним в личных сообщениях?

Однако озвучить эти мысли вслух показалось бы верхом невоспитанности, поэтому парень лишь вежливо угукнул:

— Хорошо.

Они провели за беседой ещё около двух часов. Разговор тёк легко и непринуждённо, со

стороны они выглядели как вполне гармоничная пара приятелей.

Около пяти вечера у Цинь Эня зазвонил телефон. Он быстро ответил на пару рабочих вопросов, после чего с сожалением обратился к Цуй Хао:

— Извини, мне нужно срочно бежать по делам.

Парень тут же засуетился, собирая вещи:

— Всё в порядке, мне тоже уже самое время возвращаться.

Старшекурсник, решив, что тот планирует идти обратно в общежитие, тут же предложил:

— Давай я подброшу тебя до корпуса?

— Спасибо, не нужно, — покачал головой Цуй Хао. — Я отлично прогуляюсь пешком.

Цинь Энь бросил взгляд на объёмный пакет у его ног. Он понимал, что и так силой заставил парня принять дорогой подарок, и если сейчас продолжит давить и навязывать свои услуги, это может вызвать у Цуй Хао лишь глухое раздражение и отторжение.

— Ну ладно, — мягко улыбнулся он. — Тогда до следующей игры.

— Угу, — кивнул Цуй Хао.

Подобрав пакет, они вместе вышли на улицу.

Он проводил взглядом отъезжающую машину Цинь Эня, после чего опустил глаза на увесистую ношу в своих руках. Ну надо же, ситуация — нарочно не придумаешь. С подарками для сестры и зятя он ещё толком не разобрался, а теперь на его голову свалился ещё один презент, на этот раз лично для него.

Впрочем, раз уж вещь была принята, в Цуй Хао проснулось чисто человеческое любопытство. Интересно, какую именно модель и расцветку выбрал для него старший?

Разворачивать коробку прямо посреди оживлённой улицы ему было неловко, поэтому он дотерпел до возвращения на виллу и только в спальне с замиранием сердца сорвал крышку с обувной коробки.

Внутри лежала пара великолепных спортивных кроссовок, выполненных в классическом красно-чёрном сочетании цветов. Дизайн был ультрасовременным и стильным — при всём желании придраться было абсолютно не к чему.

Цуй Хао примерил их. К его глубочайшему изумлению, обувь села на ногу как влитая.

До этого он слегка переживал, что Цинь Энь мог ошибиться с размером и купить слишком большие или маленькие, но они подошли просто идеально, миллиметр в миллиметр.

«Хотя это логично, — рассудил парень. — Обувь — вещь специфическая, если бы он не знал точного размера, вряд ли стал бы рисковать и покупать наобум».

Вот только... откуда Цинь Энь вообще мог знать его размер ноги?

Неужели Цуй Хао сам как-то мимоходом обмолвился об этом во время их редких разговоров на

площадке? Как ни пытался, парень так и не смог вспомнить подобного эпизода, поэтому решил оставить эти думы.

Он аккуратно снял кроссовки, сделал качественное фото на телефон, после чего открыл ноутбук и вбил артикул модели на официальном сайте бренда.

Когда на экране загрузилась страница товара с ценником, Цуй Хао едва со стула не подскочил.

Какие ещё «несколько сотен юаней»?! Эта пара стоила больше двух тысяч юаней!! Старшекурсник просто «забыл» упомянуть в конце один лишний ноль!

У парня в одночасье разболелась голова. Раз уж он совершил глупость и принял эту вещь, теперь ему кровь из носу необходимо выбрать для Цинь Эня ответный подарок примерно в той же ценовой категории — в районе двух тысяч.

Толком не зная вкусов старшего, Цуй Хао решил не изобретать велосипед и тоже подарить ему хорошую спортивную обувь. В конце концов, Цинь Энь явно увлекался спортом и обожал баскетбол, так что такой презент точно не будет пылиться на полке.

Он открыл WeChat и набрал сообщение:

□Старший, а какой у тебя размер обуви?□

Цинь Энь, увидев это уведомление на экране своего телефона, довольно и мягко улыбнулся.

Он так и знал, что всё пойдёт именно по этому сценарию.

С его-то характером Цуй Хао никогда в жизни не смог бы со спокойной совестью оставить чужой подарок без взаимного жеста. Он расшибётся в лепёшку, но организует ответный презент.

И хотя сам Цинь Энь абсолютно не нуждался в материальных вещах, мысль о том, что он получит подарок, выбранный лично Цуй Хао специально для него, заставляла его сердце биться чуточку чаще.

Он быстро набрал в ответ цифры своего размера.

Цуй Хао зафиксировал данные и принялся скрупулёзно изучать официальный сайт спортивного бренда, пытаясь подобрать идеальный вариант.

Когда Се Янь вернулся с работы и переступил порог виллы, первое, что он увидел — Цуй Хао, который сидел на диване в гостиной, буквально уткнувшись носом в экран ноутбука с крайне озабоченным и нахмуренным видом.

Заслышав шаги, парень поднял голову, и его глаза мгновенно вспыхнули такой искренней радостью, словно перед ним появился долгожданный спаситель.

— Вы наконец-то вернулись!

— Угу, — ровно отозвался Се Янь.

Он прошёл в гардеробную зону у входа, чтобы сменить обувь, и, наклонившись, тут же приметил на полке совершенно новую, незнакомую коробку со спортивными кроссовками.

Мужчина смерил находку долгим, пронизательным взглядом, после чего переобулся в домашние тапочки и неторопливо подошёл к дивану.

Цуй Хао тут же придвинул ноутбук ближе к нему, едва ли не силой заставляя взглянуть на экран:

— У меня тут возникла небольшая дилемма, мне очень нужна ваша помощь.

— Что такое?

— Помните, я рассказывал вам про старшекурсника, который уезжал за границу? Так вот, он сегодня вернулся и подарил мне отличные кроссовки. Но, как говорится, не заслужил — не бери. Мне дико неловко принимать такой дорогой подарок просто так, поэтому я твёрдо решил подарить ему что-то взамен. Но я абсолютно потерялся в этом ассортименте и понятия не имею, что выбрать.

Цуй Хао указал пальцем на бесконечные ряды картинок на сайте:

— Он старше меня, выглядит как очень солидный, успешный и состоявшийся в жизни человек. Я дико боюсь, что мои вкусы покажутся ему слишком инфантильными или глупыми, и он просто не станет это носить. Поэтому я очень хочу, чтобы вы помогли мне определиться и выступили в роли эксперта.

Услышав эту тираду, Се Янь медленно, но крайне выразительно изогнул губы в специфической улыбке.

Он перевёл взгляд с лица Цуй Хао, застывшего в немом ожидании, на пестрящий спортивными моделями экран ноутбука. Чем дальше он сопоставлял факты, тем более комичной и забавной казалась ему вся эта ситуация.

— Я-то, конечно, могу помочь тебе с выбором. Но что, если я выберу модель, которая ему категорически не понравится?

— Исключено, — уверенно отрезал Цуй Хао. — У вас прекрасный, утончённый вкус, он в разы лучше моего.

Се Янь издал короткий, двусмысленный смешок:

— Вот как? А что, если этому твоему «старшему» на самом деле важен вовсе не бренд или фасон, а само твоё внимание и искреннее намерение угодить? Получается, привлекая меня к выбору, ты полностью обесцениваешь все его скрытые надежды и труды?

Цуй Хао: «...»

Парень растерянно захлопал ресницами. «Ну зачем всё так усложнять?» — подумал он.

Он ведь просто переживает, что его выбор покажется Цинь Эню глупым или бесполезным. Когда делаешь подарок, нужно в первую очередь думать о том, чтобы вещь пришлась человеку по душе и пригодилась в обиходе. А если ориентироваться только на собственные предпочтения, игнорируя вкус получателя — это же просто выброшенные на ветер деньги!

Решив, что Се Яню просто лень возиться с этой чепухой и он ищет повод отказать, Цуй Хао слегка сдал назад:

— Ну ладно... Если не хотите, я тогда попробую выбрать сам.

— Что, так быстро сдался и уже не нуждаешься в моих советах?

«А разве не ты только что прямо намекнул, что не горишь желанием помогать?» — Цуй Хао укоризненно и красноречиво воззрился на мужчину.

Встретив этот бессловесный, обиженный взгляд, Се Янь лишь мысленно рассмеялся и тяжело вздохнул.

Ну и кто после этого посмеет обвинить во всём его самого?

Он ведь честно попытался остаться в стороне и даже привёл вполне логичные аргументы для отказа. Но раз уж Цуй Хао с таким упорством сам тащит его в эту петлю, то у Се Яня просто не остаётся иного выбора, кроме как подыграть.

— Хорошо, — протянул Се Янь бархатным, вкрадчивым голосом. — В конце концов, это всего лишь пара обуви. Давай сюда свой ноутбук, посмотрим, что тут можно сделать.

Цуй Хао вмиг повеселел и принялся увлечённо тыкать пальцем в экран:

— Смотрите, я уже проверил по артикулу: та пара, которую он мне вручил, стоит чуть больше двух тысяч юаней. Поэтому я хочу подобрать для него вариант в точности за ту же сумму. С одной стороны, это не будет выглядеть запредельно дорого, так что ему не придётся чувствовать себя неловко при получении. А с другой — вещь не покажется дешёвкой, и никто не обвинит меня в том, что я решил сэкономить и остаться в выигрыше.

— Надо же, как чётко ты всё разграничил и подсчитал.

Цуй Хао согласно кивнул:

— Ну естественно. Мы ведь, в конце концов, не настолько близки. То, что он сделал мне подарок — исключительно жест вежливости с его стороны. Но это не значит, что я должен наглеть и принимать это как должное.

Эта фраза окончательно развеселила Се Яня, и он уже в открытую, со вкусом рассмеялся.

В эту секунду ему даже стало по-человечески немного жаль этого несчастного Цинь Эня.

Бедолага уже вовсю строит планы, выделил для этого парня особое место в своём сердце и пытается аккуратно подступиться, а объект его воздыханий мало того, что ни сном ни духом не догадывается о его чувствах, так ещё и с маниакальным упорством выстраивает между ними глухую, непробиваемую стену вежливой дистанции, на корню пресекая любые попытки сближения.

Просто классическая драма: плач среди бела дня, трагедия на ровном месте.

— Вот эти, пожалуй, подойдут лучше всего, — Се Янь безжалостно ткнул пальцем в стильную модель, выполненную в строгой чёрно-белой гамме.

Цуй Хао внимательно изучил изображение. Дизайн действительно выглядел очень презентабельно и солидно:

— Отличный выбор! Берём их.

— Угу.

Парень оперативно закинул товар в корзину и уже приготовился вызвать окно оплаты.

Наблюдая за тем, как он уверенно открывает платёжный шлюз, Се Янь с лёгким прищуром поинтересовался:

— На твоей карте вообще остались средства после всех этих трат?

Цуй Хао закивал.

Хотя все его личные сбережения до последнего гроша были отданы сестре на операцию Сяо Цуя, не стоит забывать, что следом Се Янь перевёл на его счёт колоссальные пять миллионов юаней. Так что с балансом у него сейчас всё было более чем в порядке.

— Конечно остались. У меня ведь до сих пор лежат те пять миллионов, которые вы мне дали.

Услышав это, Се Янь снова не сдержал искреннего, раскатистого смешка.

— Ну что ж, в таком случае — оплачивай, — резюмировал он.

Ему было безумно, до крайности интересно: какое лицо будет у Цинь Эня, когда он получит подарок, купленный на деньги Се Яня и выбранный лично Се Янем?

О, это зрелище определённо обещало стать незабываемым. Предвкушение этой немой сцены несказанно поднимало настроение.

— Пойду переоденусь, — с улыбкой на губах произнёс Се Янь и в прекрасном расположении духа направился вверх по лестнице к спальне.

<http://bllate.org/book/17744/1692191>